

Хан Ли не стал подходить к группе людей слишком быстро, а наблюдал за их спорами на расстоянии. Он ждал, когда выйдет маленький мальчик из темноты, чтобы спасти ситуацию, и с любопытством разглядывал его с боку. На первый взгляд, Тан Сан полностью соответствовал описаниям, которые он слышал ранее. Худой и мрачный, казалось, он недоедал, а его одежда была лишь условно чистой. Кто бы мог подумать, что именно этот мальчик станет героем будущего? Что касается Юй Сяогана, Хан Ли встречал его не раз во время учёбы в колледже. Можно было сказать, что по внешности и манерам он не мог сравниться с Братом Тао, и не стоит об этом даже упоминать. Хан Ли молча наблюдал за ссорой двух сторон, в его голове крутилась мысль: «У вас есть способ уйти от жизни», что казалось довольно забавным. Лишь когда Юй Сяоган появился и начал отчитывать консьержа, а затем Старый Джек с уважением вручил Тан Сана ему, Хан Ли отвёл взгляд и посмотрел на сидящую рядом горничную. — Сестра Сюэр, закажи ещё один чайник горячего чая, мы скоро вернёмся, — произнёс он с лёгкой улыбкой. — Да, мастер, — ответила она. Вскоре к ним принесли чай, и Хан Ли, разговаривая с Сюэр, смотрел в окно. Затем он наблюдал, как маленькая девочка в розовом платье и с косичками прошла в академию. Посидев немного, он, казалось, потерял интерес и вышел из ресторана, направляясь домой. «Колесо судьбы медленно начинает вращаться с этой минуты...» Хан Ли лёг на кровать, посмотрел на девочку, с увлечением слушающую рассказ, и, приняв решение, завершил вечернюю историю. — Ах, это конец? — воскликнула Сюэр, когда не услышала продолжения. Ее руки поддерживали лицо, и она выглядела немного округлой. Без головного убора и с милыми ушками на голове она была очень хороша. В этот момент она казалась такой детской, какой и должна быть. — Уже десять часов, пора спать. Завтра нам нужно идти в Зал Боевого Духа, чтобы пробудить его. — Хан Ли указал на часы и с улыбкой посмотрел на неё. В конце концов, она всего лишь десятилетняя девочка. Хотя она, казалось, сумела не делать ошибок в роли горничной, всё же не могла устоять перед рассказами. Это длилось уже больше двух лет. Их отношения были довольно странными. Несмотря на то, что Сюэр была горничной, она всегда относилась к нему как к младшему брату. Иногда, когда они оставались наедине, она могла звать его по имени. Хан Ли не мог сопротивляться её заботе и лишь принимал её внимание. Он понимал, что только так Сюэр почувствует себя более спокойно. Она всегда испытывала чувство вины из-за того, что привела его к потерям. Несмотря на это, в его сердце она была его сестрой. Но, будучи всего шести лет, он не стал бы это озвучивать, тем не менее, более чем за два года совместного времяпрепровождения он успел принять её как семью. — Тогда, молодой мастер, ложитесь спать пораньше. Я разбудю вас завтра утром, — произнесла Сюэр, глядя на часы на стене и осознав, что уже так поздно. Она смущённо покраснела и, быстро выбежав из комнаты, оставила его наедине. Смотри, как Сюэр убегает, застенчиво краснея, Хан Ли поколебался, а затем, с улыбкой, снова лёг на постель и закрыл глаза. Завтра будет день пробуждения духа. Интересно, каким он будет? Он с усилием отогнал от себя тревожные мысли, произнёс про себя «Спокойной ночи», очистил разум и воспользовался изученной техникой медитации, чтобы уснуть. Надо сказать, перед пробуждением боевого духа, когда он совсем ничего не чувствовал, медитация действительно помогала ему заснуть. ...Рано утром Сюэр, вернувшаяся в норму, разбудила Хан Ли, прошла через гораздо более сложный процесс подготовки и одела его в новую одежду. Хан Ли смотрел в зеркало на себя — симпатичного юношу, который выглядел гораздо более бодрым, чем прежде, и был очень доволен. У него были чёрные волосы, тёмно-карие глаза, на лице ещё сохранялась детская наивность, кожа была светлой, а на нём были белые трусы. Судить о его красоте было сложно, но он выглядел свежо. — Мастер, вот ещё это. Это мой подарок для вас. Мне мама так говорила, — произнесла Сюэр, подтянув его к себе. Она аккуратно нанесла немного красного цвета на его лоб, размыв его, создав маленькую красную точку, которая делала его ещё более симпатичным. Хан Ли не стал увिलивать, хотя это ему не нравилось. Это напоминало ему о докторе на инвалидной коляске, которого он когда-то видел по телевизору, но это было желание Сюэр, и он не мог отказать. — Вот, как и ожидалось, молодой мастер выглядит гораздо привлекательнее. — Сюэр с удовольствием шурилась, гордая своей работой.

— Пойдём, — сказал Хан Ли, потянув её к ресторану. После скорого и сытного завтрака они сели в карету и поехали к Залу Боевого Духа, вместо того чтобы идти пешком. Когда карета остановилась у Зала, Хан Ли выбрался наружу. — Сяо Ли, сюда! — раздался знакомый голос, когда он обернулся, немного удивлённый увиденным. — Дядя Сяо, — с улыбкой поздоровался Хан Ли. Градоначальник хорошо заботился о нём последние два года, но не ожидал, что он придёт на церемонию пробуждения. — Как ты? Нервничаешь? Я войду с тобой, — произнёс дядя, не дождавшись ответа, и повёл Хан Ли в зал, игнорируя стражников у входа. Хан Ли обернулся, попросил Сюэр следовать за ними, потом бросил извиняющийся взгляд в сторону охранника и молча вошёл внутрь. — Старик, выходи быстро, чтобы провести церемонию пробуждения Сяо Ли! — закричал Сяо Чжан, войдя. Хотя они и не находились в одной системе, кто тут не знал, кто пробудил свой боевой дух от Маттео Нуа? В таком маленьком городке это никого не волновало. — Перестань кричать, я уже всё подготовил, подойдите сюда, — слышался раздражённый голос Маттео Нуа из комнаты. Сяо Чжан, игнорируя его, потянул Хан Ли внутрь. В комнате находились не только Маттео Нуа, но и Су Юнтао, и Сяо Чжан наконец-то отпустил руку Хан Ли. Хан Ли с уважением поприветствовал их: — Дедушка Маттео Нуа, брат Тао. Оба с улыбкой ответили ему, смотря на Хан Ли добродушными глазами. Они видели, как этот мальчик рос, и теперь настало время пробуждения его боевого духа. После приветствий Хан Ли увидел, что черные камни, используемые для пробуждения, уже лежат на месте, а рядом на полке выставлены кристаллы для проверки силы души. — Сяо Ли, ты хочешь начать сейчас или подождать немного? — с улыбкой спросил Су Юнтао. — Давайте сейчас. — Хан Ли сделал глубокий вдох, увидел, как Сюэр вошла в комнату, закрыл дверь и ответил. — Хорошо. Без лишних слов, ты уже не раз видел процесс пробуждения. Встань в центр, — сказал Су Юнтао, подходя и похлопывая его по плечу. — Угу, — кивнул Хан Ли нескольким людям и встал в центр Пробуждающего Камня, молча повторяя про себя «Благословения Хан Тяньцзуня». В сравнении с другими сущностями, он чувствовал, что этот дух был более доступным. Когда Су Юнтао ввел в него силу души, Хан Ли ощутил тепло, и множество золотистых светящихся точек окружили его. В следующую секунду, в его протянутой правой руке вдруг появился пылающий с кожаным лезвием, что заставило лица двух мужчин покраснеть от удивления. — Простой боевой дух... — Маттео Нуа и Сяо Чжан встали с кресел и воскликнули одновременно. В следующую секунду левая рука Хан Ли поднялась непроизвольно, и второй меч, испускающий холод, появился аналогичным способом, как будто он был недоволен тем, что меч в правой руке оказался лучшим. — Два боевых духа? — слегка продвинулся вперед Маттео Нуа, пробормотав. Как только Су Юнтао не мог больше сдерживать улыбку и собирался отпустить его, мощный всасывающий поток внезапно вырвался из Пробуждающего Камня, вытянув всю силу души из его тела. А руки Хан Ли остались не тронутыми и сблизилась друг с другом в контролируемом движении. «Жужжание» — раздался ясный звук ножа, и кольца на концах рукояток двух серпов мгновенно слились вместе, поднявшись и вернувшись в руки Хан Ли. Су Юнтао задыхался часто и сел на пол. Маттео Нуа и Сяо Чжан также с неподвижными выражениями лиц смотрели на боевой дух в руках Хан Ли — меч, состоящий из двух серпов, одновременно излучавший огонь и холод, словно лук, но без струны. Что происходит? На протяжении стольких лет они никогда не слышали о подобной ситуации, когда пробуждали боевой дух, и сегодня это стало для них настоящим откровением.